

О.В. Чарикова
студент Института права
Тольяттинский государственный университет
Россия, г. Тольятти

СУЩНОСТЬ, УСЛОВИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ВИДЫ КОРРУПЦИИ В РФ

Аннотация: в статье рассматриваются сущность, условия возникновения и виды коррупции в РФ.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, противодействие коррупции.

O.V. Charikova
student of the Institute of Law
Togliatti State University
Russia, Togliatti

ESSENCE, CONDITIONS OF OCCURRENCE AND TYPES OF CORRUPTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Resume: The article examines the essence, conditions of occurrence and types of corruption in the Russian Federation.

Key words: corruption, anti-corruption policy, anti-corruption.

Изучение коррупции в современном мире, выявление способов борьбы с данным явлением обусловлено необходимостью освоения государственными и муниципальными служащими профессиональных знаний, навыков и умений в сфере противодействия коррупции, раннего выявления и предупреждения коррупционных рисков, а также формирования

у них антикоррупционного сознания [6].

По мнению Е.В. Портнягиной, коррупция – «это разложение управленческого аппарата, основанное на использовании чиновниками своего служебного положения в корыстных целях» [5].

Е.С. Карпушин определяет коррупцию как намеренное несоблюдение принципа независимости сторон с целью получения за счет такого поведения каких-либо преимуществ для себя или для других лиц, с которыми установлены личные отношения [1].

О.А. Кузнецова считает, что коррупция – это «социально-негативное явление, выражающееся в подкупе одних лиц другими» [2].

Д.А. Миллер: «Коррупция – вид поведения, которое отклоняется от превалирующих норм. Это девиантное поведение, ассоциированное с определенной мотивацией, в частности с получением личной выгоды за общественный счет» [4].

С древнейших времен власть и коррупция были неразделимы. На протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила эволюция коррупции. Если на заре становления государственности плата жрецу, вождю или военачальнику за личное обращение к их помощи рассматривалась как универсальная норма, то впоследствии, при усложнении государственного аппарата, профессиональные чиновники стали официально получать только фиксированный доход — что означало переход взяток в область теневой экономики.

Существуют и различные условия возникновения коррупции (рис. 1).

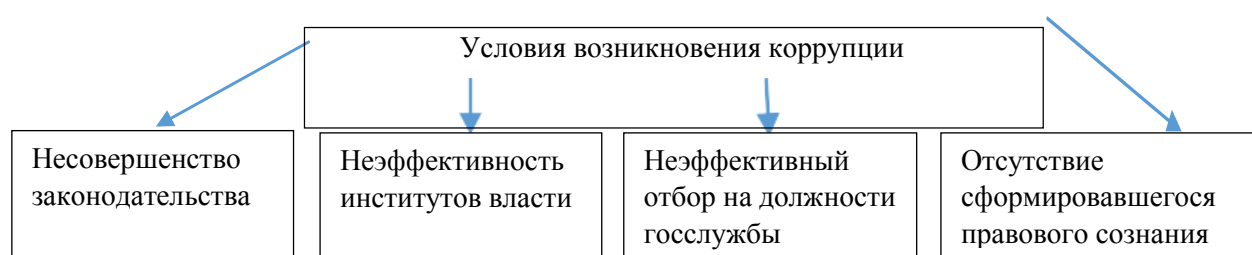

Рисунок 1 – Причины, порождающие коррупцию

«Несовершенство законодательства. Отсутствие либо недостаточность нормативного регулирования, позволяющего предупреждать и пресекать правонарушения и преступления коррупционной направленности.

Неэффективность институтов власти. Громоздкая структура аппарата государственного управления, слабое реагирование на изменения в стране, что влечет отставание институтов власти от этих изменений.

Неизменная по составу система государственного управления. Бюрократия заинтересована сохранить свое состояние, всячески противодействуя динамическим изменениям.

Недостаточно эффективный отбор на должности государственной службы. Нередко встречается прямое делегирование субъектов из коммерческих структур в административные» [5].

Отсутствие сформировавшегося правового сознания общества. Неспособность граждан оказывать сопротивление коррупционным посягательствам, отсутствие правовой культуры государственных и муниципальных служащих.

Виды коррупции принято классифицировать по сферам общественных отношений и по отношению должностного лица к ветви власти:

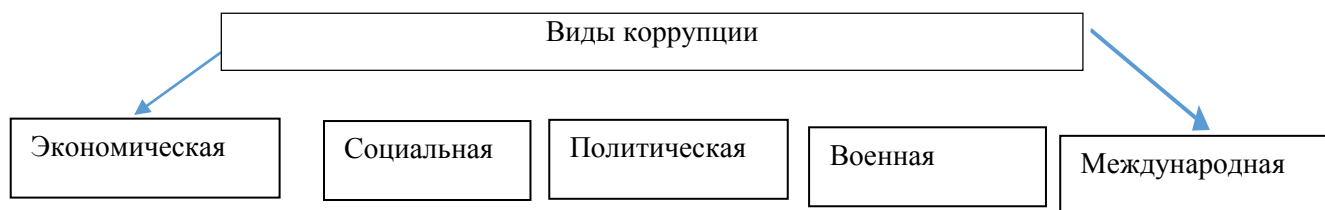

Рисунок 2 – Сферы общественных отношений

Под экономической коррупцией следует понимать действия, направленные на завладение, использование всех форм собственности и ресурсов, доступ к которым обеспечивается служебным положением.

Для социальной коррупции характерно извлечение корыстной выгоды должностными лицами через незаконное перераспределение

государственных ресурсов в пользу узких олигархических групп за счет уязвимых слоев населения. Политическая коррупция тесно связана с деятельностью чиновников аппарата политической власти, целью которой является извлечение корыстной выгоды должностного лица через незаконное присвоение властных административных ресурсов в целях обеспечения доступа к власти определенных олигархических клановых группировок.

«Военная коррупция обладает определенной спецификой по сравнению с коррупционными проявлениями в иных областях общественных отношений. Эта специфика определяется тем, что, в отличие от сферы материального, финансового обеспечения, предметом коррупционных сделок чаще всего выступают нематериальные блага (более высокая воинская должность, перемещение к новому месту прохождения военной службы и т.п.). Материальную выгоду (в форме подарка, услуги и т.п.) имеет, как правило, одна сторона такой сделки – соответствующее должностное лицо, от которого в конечном итоге зависит принятие кадрового решения» [2].

К международной коррупции следует отнести, к примеру, иностранную «помощь» странам или субъектам хозяйственной деятельности, «уводящим» государственные средства за границу.

Также коррупцию можно классифицировать по отношению должностного лица к уровню «политической власти»:

- 1) государственная коррупция;
- 2) муниципальная коррупция.

«Государственная и муниципальная коррупция в политике и экономике трактуется как извлечение корыстной прибыли через распоряжение государственными и муниципальными ресурсами. Такая коррупция, разъедающая государственный аппарат, не только причиняет непосредственный вред правам и свободам, а также законным интересам граждан, но и создает основу для комплексного нарушения этих прав в различных сферах жизнедеятельности общества» [5].

Законодательство зарубежных стран трактует понятие «коррупция»

различным образом, и поэтому в зависимости от принципов, лежащих в основе правовой системы государства, одни и те действия могут восприниматься как уголовные преступления, административные правонарушения либо просто как безнравственные поступки, а иногда они считаются допустимыми в силу многовековых традиций.

Приведем краткую информацию о политике противодействия коррупции в отдельных из указанных стран:

1) Соединенные Штаты Америки. Деятельность по борьбе с коррупцией в этой стране осуществляется с применением комплексного подхода. Именно поэтому на федеральном уровне наряду с гл. 11 «Взяточничество, подкуп, злоупотребление служебными полномочиями» раздел 18 СЗ (Свод законов) США, регламентирующей ответственность за должностные преступления, стоит и федеральный Закон о борьбе с коррумпированными и находящимися под рэкетирским влиянием организациями (RICO) (закон США об инвестировании полученных от рэкета капиталов).

С 1996 г. под действие Закона RICO не подпадает купля- продажа ценных бумаг, однако появилась возможность привлечения к уголовной ответственности за мошенничество в сфере иммиграции и за незаконный ввоз иностранцев, а также за различные посягательства на интеллектуальную собственность.

В США действующая система антикоррупционного контроля, которая включает в себя также комитеты и комиссии Конгресса, которые тесно взаимодействуют с федеральными министерствами и ведомствами, в том числе проводятся парламентские слушания и расследование деятельности органов исполнительной власти.

Таким образом, комплексность подходов в борьбе с коррупцией в США обеспечивает этой стране достаточно высокое место в мировом рейтинге оценок коррупционной «зараженности».

2) Канада на сегодняшний день является активным участником

международных и региональных программ сотрудничества в области противодействия коррупции, в рамках которого участвует в антикоррупционных программах различных международных организаций.

В свою очередь, «разработка и принятие уголовно-правовых норм об ответственности за коррупционные преступления и преступления, связанные с получением доходов от преступной деятельности, находятся в исключительном ведении федерального правительства. Так, в п. 1 ст. 67.5 Закона о подоходном налоге устанавливается, что сумма взятки, переданной должностным лицам Канады или иностранных государств, не подлежит вычету из облагаемой налогом массы» [3].

Ответственность за получение взятки предусмотрена Законом о Парламенте Канады 1985 г. и Регламентом Палаты общин, регламентирующим порядок применения мер дисциплинарного характера к должностным лицам, престапующим закон, если их действия либо бездействие вследствие небольшой тяжести, незначительности не могут быть отнесены к разряду преступлений.

3) Великобритания – эта страна последовательно воплощает свои обязательства, вытекающие из подписанных ею международных документов. Во исполнение обязательств по соблюдению международных стандартов и соглашений, а также с целью обеспечения процветания и безопасности в будущем, правительством Великобритании была разработана Стратегия борьбы с преступностью и терроризмом, представленная в документе под названием «Финансовые методы борьбы с преступностью и терроризмом» (The Financial Challenge to Crime and Terrorism). Данная стратегия в некоторой степени строится на сотрудничестве с международными партнерами. Как отмечено в данном документе, Великобритания стремится выработать концепцию, которая позволит достичь целей и обеспечить выполнение международных обязательств на основе принципов эффективности, пропорциональности и успешности взаимодействия» [3].

Ряд антикоррупционных норм содержится в так называемых «избирательных» законах Великобритании – Законе о народном представительстве 1983 г., Законе о политических партиях, выборах и референдумах 2000 г., Законе о референдуме относительно независимости Шотландии 2013 г., а также в ряде других законодательных актов – Законе об уголовной юстиции 1993 г., Законе об антитерроризме, преступлениях и безопасности 2001 г., Законе о доходах от преступлений 2002 г., Законе о серьезной преступности 2007 г., Законе о противодействии терроризму 2008 г. Последним из актов, содержащим антикоррупционные предписания, стал Закон о прозрачности лоббирования 2014 г., установивший уголовную ответственность за незаконное лоббирование и контроль за превышением целевого предела расходов на избирательную кампанию. Также важную роль в противодействии коррупции и исключении из участия в выполнении государственного заказа играет Директива Европейского парламента и Совета Европейского сообщества от 31 марта 2004 г. 2004/18/ЕС о координации процедур заключения договоров государственного заказа на выполнение работ, поставку товаров и оказание услуг.

Анализ законодательства Великобритании позволил нам прийти к выводу, что нормы об ответственности за коррупционные деяния стали предметом пристального внимания законодателя лишь в последние 10 лет, в частности, с принятием в 2010 г. Закона о взяточничестве, вступившего в силу в июле 2011 г. и аккумулирующего в себе все необходимые нормы предыдущих законов, большая часть ранее действовавших в этой области актов и норм общего права, устанавливавших уголовную ответственность за взятки судьям и полиции, перестала действовать.

4) Сингапур в настоящее время опыт именно этого государства является самым ярким примером успешной борьбы с коррупцией. Отметим, что в момент обретения независимости в 1965 году, Сингапур был страной с очень высоким уровнем коррупции, однако за сравнительно короткий период времени с момента получения самоуправления в составе Британской

империи в 1959 году до 1990 года уже в статусе полностью независимой страны Сингапур прошел путь от бедного государства до высокоразвитого с высоким уровнем жизни и постиндустриальными секторами экономики. Этот путь стал реализацией выбора, который в 1959 году был сделан премьер-министром Сингапура Ли Куан Ю, решившим из портового города сделать финансовый и торговый центр Юго-Восточной Азии, а для этого первостепенной задачей он поставил снижение уровня коррупции, для чего была разработана комплексная стратегия ее снижения: регламентировались действия чиновников, устранялись двусмысленности во всех законах, отменялись многие разрешения и лицензирования, упрощались процедуры деятельности органов власти, стали строго следить за соблюдением этических стандартов.

Таким образом, из сингапурской стратегии борьбы с коррупцией российским политическим лидерам необходимо подчеркнуть те ключевые моменты, которые привели Сингапур к победе над этим негативным социальным явлением. На данный момент Сингапур является наиболее развитым в социально– экономическом отношении государством Юго– Восточной Азии. Республике есть чем гордиться – на протяжении жизни одного поколения ей удалось совершить прорыв из «третьего мира» в «первый».

5) В Китае руководством проводится достаточно жесткая антикоррупционная политика, и именно Китай можно по праву считать одной из наиболее успешных стран в этой области.

«Так, в программном документе, принятом на третьем пленуме ЦК КПК в ноябре 2013 г. под названием «Постановление ЦК КПК по некоторым важным вопросам всестороннего углубления реформ», говорится о повышении прозрачности принятия решений на всех уровнях власти. Термин применяется для освещения экономической политики: «прозрачное регулирование рынка», «прозрачный бюджет», «прозрачная система инвестирования», и др. Это может служить указанием на необходимость

изменения китайского законодательства в соответствии с решениями пленума в целях увеличения открытости и доступности для широкой общественности государственной информации. Как видим, руководство КПК пришло к выводу, что чем выше уровень информационной открытости, тем спокойнее воспринимаются властные решения, тем легче добиться понимания и доверия у населения» [3].

Следует отметить, что несмотря на очевидные успехи реформирования государственной службы в некоторых странах, ни одна из масштабных реформ так и не завершилась полным успехом.

Однозначно, что борьба с коррупцией не должна ограничиваться декларациями о намерениях – здесь нужна сильная политическая и административная воля. Не обойтись и без хорошо отлаженных механизмов организационно–правового, кадрового и информационно–разъяснительного обеспечения политики противодействия коррупции.

Список литературы:

1. Карпушин, Е.С. Природа коррупции и сложности борьбы с ней / Е.С Карпушин // Экономика. Бизнес. Право. – 2019. – № 1–3 (29). – С. 37–44.
2. Кузнецова, О.А. Зарубежный опыт борьбы с коррупцией: проблемы и эффективность / О.А. Кузнецова // Вестник тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2014. - № 2 (130). – С. 195-197.
3. Никишин, А.В. Нормы международного права в сфере борьбы с коррупционными преступлениями / А.В. Никишин, И.В. Степанов, Д.Ю. Перенюк // Экономика и управление: современные тенденции. – 2019. – С. 83–85.
4. Миллер, Д.А. Актуальные проблемы и перспективы совершенствования противодействия коррупции в России / Д.А Миллер, Е.А. Кричевец // Хроноэкономика. – 2019. – № 2 (15). – С. – 121–124.
5. Портнягина, Е.В., Анализ деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов и противодействию коррупции в

системе государственного управления / Е.В. Портнягина, М.А. Лощилова // Государственное управление. Электронный вестник. – 2017. - № 61. – С. 96 - 115.